

La Déclaration

18+

Алиса Гофман

La Déclaration

<https://litres.ru/74549967>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дима и Женя хотели всего лишь красивый медовый месяц.

Старинный пансион в Дордони оказался почти неприлично удачной находкой: каменный дом среди зелёных холмов, французская весна, вино у камина — и обаятельный хозяин, который, кажется, замечает о своих гостях чуть больше, чем они успевают рассказать.

Всё начинается с безобидной игры. Потом появляется вторая. Желания становятся всё более личными, правила — всё интереснее, а Дима и Женя постепенно обнаруживают, что некоторые вещи о них двоих Пьер понял раньше, чем они сами.

Можно было бы остановиться.

Но для этого кому-то из них сперва пришлось бы захотеть остановиться.

Содержание

Глава 1	4
Гл	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Алиса Гофман

La Déclaration

Глава 1

Москва, 12 марта, 19:40

— Ну, самое страшное сделано! — заявила Женя, войдя в квартиру и подставляя замерзшую щёку под тёплый поцелуй, — платье выбрано!

— И как? — в Диминой улыбке ощущались и радость от её возвращения, и искреннее любопытство жениха, и что-то другое. Что-то, что Женя пока не могла распознать.

— Ну... не так страшно, как в «Друзьях», но ноги всё равно почти отвалились, — она тряхнула волосами и сняла куртку.

Дима покачал головой.

— Я имею в виду, как платье? Тебе понравилось? Покажешь?

— Вот ещё! — Женя легонько щёлкнула его пальцем по носу, — плохая примета, сам знаешь.

Дима фыркнул, как кот, на которого прыснули водой. Но всё так же обнимал Женю, а улыбался ещё шире.

— Хотя бы белое и красивое?

— Белое, — утвердительно кивнула Женя и подкрепила

свои слова лёгким поцелуем, — красивое. И даже с декольте.

— Ну, раз с декольте, — Дима поправил чуть съехавшие с её носа очки и нежно коснулся её губ своими, — то тогда ладно...

Спустя десять минут, кружку чая и целых два бутерброда Женя уже окончательно вернулась в атмосферу теплого домашнего уюта и даже начала задумываться о том, чтобы наконец переодеться. Но вот с Диминого лица не сходила всё та же странная, немного загадочная улыбка. Улыбка, которая напоминала Жене кого-то. Или что-то.

Точно.

Когда-то ещё давно ей довелось услышать, что, оказываясь, собак в боевиках и фильмах ужасов ужасно долго приучают не вилять хвостом от восторга. И что, если смотреть внимательно, то их радость от компании, игры и внимания всё равно заметна невооружённым глазом.

Точно такое же выражение лица было сейчас у Димы. Выражение лица кого-то, кому не терпится поделиться чем-то очень, очень, очень, очень хорошим.

Мучить возлюбленного слишком долгой паузой в Женины планы никак не входило.

— Ну всё, — сказала Женя, — давай уже.

Дима просиял.

— Тогда идём!

— Ты нашёл в шкафу вход в Нарнию? — усмехнулась Женя. Дима на минуту задумался.

— Ну... Почти! Идём, всё сама увидишь, — он потянул её за руку, но в последний момент добавил: — Только глаза закрой!

Женя закатила глаза.

— Ну Дииим...

— Закрой-закрой, иначе сюрприз не получится! — Он потянул Женю за собой в коридор, и та, послушно зажмурившись, неловко двинулась следом. — А если бы я тебе их закрыл, то очки бы слетели...

Сквозь тонкую ткань носков Женя почувствовала порог комнаты, затем ворсистый ковёр квартирной хозяйки, от которого ну никак нельзя было избавиться. Вдохнула носом запахом выдохшейся колы. И замерла с закрытыми глазами — где-то рядом с Диминым рабочим столом и ноутбуком.

— Пока не открывай, всего одну секунду! — Дима торопливо постучал пальцами по клавишам. — Главное — не смейся!

— Теперь мне уже страшно, — прыснула Женя. Но осталась стоять.

— А вот теперь — готово... Сейчас увидишь, открывай! Женя открыла глаза и увидела.

- Какое оно... настоящее, - Женя не без удивления заметила, что почти шепчет.

На весь экран ноутбука было развернуто фото дома – каменный двухэтажный особняк, старый...

Нет, не старый. Старинный.

Черепчинная крыша, стены, увитые плющом и виноградом, цветочные клумбы у высоких синих дверей – всё это было чем-то из сказок и ещё детских фантазий под родительский плейлист Дассена.

- Я выбрал нам место для медового месяца.

- Франция? – зачем-то спросила Женя, хотя ответ знала, видела, понимала заранее.

- Дордонь, если точнее, - Дима очень старался звучать небрежно. Выходило у него так себе, - Родина фуа-гра, черных трюфелей и кроманьонцев.

- ЧатGPT? – Женя пристроилась у него на коленях.

- Вот ещё! – Дима обнял её чуть ниже груди, - Между прочим, я тоже в школе французский учил.

- Да, как второй язык. Потому что немка ушла на пенсию,

- Женя чмокнула жениха в щеку, - Не то же самое.

Он знает. Блин, ну, конечно, он знает, как тут не знать? В день их знакомства я часа три трещала на встрече общих друзей о том, что MumfordandSonsв подмётки не годятся DeboutLeZinc. Было сложно не заметить.

Дима, между тем, листал фотографии.

Терраса из старых каменных плит. С уютными столиками и коваными стульями.

Столовая с длинным столом и подсвечниками - одновременно торжественный и при этом удивительно светлый зал.

Спальня. Высокий потолок с росписью. Окно в сад. И...

- Кровать большая, - задумчиво проговорила Женя, -

Очень.

- Я вижу, - тихо откликнулся Дима, и почти машинально провёл пальцами вдоль по её ноге к бедру.

Всё было прекрасно. Чудесно. Сказочно, почти. Даже лёгкая старомодность ничуть Женю не смущала – скорее наоборот.

Волновало другое.

- Просто супер, - вздохнула Женя с улыбкой, - Но... нам оно вообще по карману?

Дима пожал плечами.

- Во-первых, я всё-таки работаю. Во-вторых, родители тоже что-то дарят на свадьбу. Я думаю, что *это* прекрасный вариант потратить деньги как следует!

Женя наморщила носик, собираясь вставить столь неприятный, но очень практичный комментарий, но Дима ей не дал этого сделать.

- Плюс к тому – у них скидки в сорок процентов! Ещё не сезон, так что мы очень удачно попадём. И потом...

Женя склонила голову на его плечо. Он поцеловал её в золотистую макушку и продолжил:

- Я вот других медовых месяцев не планирую. И если выбор стоит между такой поездкой в страну твоей мечты и покупкой посудомойки без кредита – я выбираю поездку. Вот на тысячу процентов.

Женя легко, по-кошачьи, потерлась о него головой. Не то, чтобы он был не прав. Особенно, учитывая всё, что было

прежде.

Они ведь даже не заметили, как влюбились друг в друга и стали встречаться. Просто сперва на встречах в гостях у общих знакомых первокурсница Женя и третьекурсник Дима стали узнавать друг друга.

Потом болтать.

Потом болтать ещё дольше, даже когда компания расходилась.

Потом они поцеловались в первый раз – и это даже не ощутилось как первый раз, настолько естественным и само собой разумеющимся это показалось.

Потом поцелуи и держание за руку стали чем-то совсем привычным. Настоящим, живым и обычным. Как теплая постель или вкусный домашний ужин.

Первый секс вышел таким же – немножко смешным и немножко неловким, как оно обычно и бывает. Но достаточно приятным, чтобы им захотелось повторить. И снова. И снова. И снова.

Где-то между учебой и постелью кто-то из них первым признался кому-то в любви – ни Дима, ни Женя уже и не помнили кто и когда именно. Женю это не беспокоило ни капли. А вот Диму...

Диму отсутствие точной даты напрягало. Сперва Женя шутила, что это из-за его айтишной тяги к точности, но нет. Через года полтора отношений, и уж окончательно после того, как на её двадцать первый день рождения они съехались,

Женя поняла – Диме не хватало романтики.

Вернее, не так. Романтики у них было с достатком. Тёплой и уютной, домашней и милой романтики. Романтики тёплых пледов и обнимашек за сериалом.

Дима же был в отчаянных поисках Той Самой Романтики. Из стереотипов, клише и дурацких, но очаровательных ромкомов. Романтики с сюрпризами, красивыми жестами и запоминающимися навсегда событиями.

Своё предложение он готовил долго. Очень долго. Но ресторан они дважды перенесли из-за Жениных простуд. Полёт на воздушном шаре тоже не случился из-за погоды. Так что в итоге всё это случилось обычным ноябрьским вечером – Женя мыла посуду, Дима рассказывал о новостях за день. Вдруг замялся, потёр переносицу и вполголоса добавил:

- Ну и ... Может быть... Ай, ладно. Жень, ты выйдешь за меня?

Я сказала «Да». Конечно же. Конечно, да. Но кое-кто потом ещё месяц дулся на Вселенную за то, что сделала такой момент таким будничным.

Может быть, Дима и прав... Нужен же нам красивый жест?

- Ну... Если ты уверен, - Женя протянула это чуть более робко, чем планировала.

— По-моему, вариант идеальный. И когда как ни сейчас...
— Димин большой палец почти невзначай коснулся её груди.
— Представь себе — быть мужем и женой. Здесь.

Женя улыбнулась и устроилась поудобнее. Диминая рука вновь опустилась чуть ниже, на что она ответила лёгким вздохом.

Совсем без единой капли разочарования.

Разумеется.

- Пожалуй..., - сказала она, рассматривая роскошную ванную на латунных ножках, - Медовый месяц и правда всего один...

Дима коротко вздохнул, когда она накрыла его ладонь своей, останавливая движение мышки.

- И если там такая скидка, - продолжала Женя, - то значит, это ещё не сезон. И мы там будем *почти одни*...

Женя сладко зажмурилась, почувствовав его губы на своей шее.

- Так что... Думаю, нужно брать! – закончила она. Дима кивнул, всем своим видом не показывая, насколько он доволен своей маленькой победой.

- Что теперь? – деловито спросила Женя. Дима закрыл галерею и пролистал страницу до конца.

- Теперь... детали и заявка. Имена, паспорта, даты, банковские карты и..., - Дима хмыкнул, - Message to your host.

Цифры, числа и даты...

Мой будущий муж в своём элементе.

Женя тихо рассмеялась своим мыслям и чмокнула Диму в шею. Тот рассеяно улыбнулся и застучал пальцами по клавиатуре.

- 11 апреля? На следующий день после свадьбы? - Женя подняла бровь.

- Лучший из вариантов!, - Дима пожал плечами, - Летим через Стамбул, к вечеру доберёмся. Гораздо лучше, чем потом тусить дома целый день – у всех друзей учёба и работа, у всех родственников желание общаться.

- Я смотрю, ты уже всё распланировал..., - улыбнулась Женя.

- Ждал только тебя, - Димина рука вернулась к её груди. И в этот раз задержалась уже на пару секунд. – Пишем наш Message to your host?

Женя чуть прикусила нижнюю губу.

- Пишем...

Сказать оказалось чуть проще, чем сделать. Но спустя полчаса, три обновленных варианта письма, две отбракованных и три выбранных фотографии и одну кнопочку «Отправить», заявка улетела в далёкую Францию.

- Ну вот, - сказал Дима, закрывая вкладку.

- Ну... вот, - эхом откликнулась Женя. Слезать с его колен она совсем не спешила.

- Интересно, - задумчиво сказал Дима, и его ладонь скользнула под Женину футболку. – когда нам ответят?

- Даже не знаю... - улыбнулась Женя. Она чуть вздрогнула, ощутив его пальцы сперва на косточках лифчика, а затем в ложбинке между грудями. В этот раз, уже не невзначай.

Почти точно.

- Может быть, завтра... – Женя думала было добавить что-то про обилие жаворонков в европейских странах, но Дима накрыл её рот своим.

Мягко, нежно, уютно.

Точно так как нужно.

Перебраться из компьютерного кресла на диван, не отрываясь от поцелуя, было нелегко. Это был факт, проверенный и доказанный.

Но в этот раз они справились.

Дима вновь поцеловал её – сперва верхнюю губу, затем нижнюю, а после провёл пальцами по щеке и вниз.

Женя вздохнула и откинула голову назад, подставляя шею под поцелуи. Вскоре очки легли на край стола. А футболка полетела куда-то в сторону кресла – сперва её, а затем и его.

- Дима..., - тихо позвала она его. Он взглянул на неё, улыбающийся и уже чуть взъерошенный.

- Солнце? – отозвался он. Рука его всё так же поглаживала её грудь сквозь зелёное кружево лифчика.

- Верхний свет? – не столько попросила, сколько спросила Женя. Дима коротко поцеловал её в ложбинку и вздохнул.

- С платьем невесты я, допустим, согласен, - сказал он, задумчиво водя пальцем вокруг её ареолы, - Но вот приметы, что жених не может видеть свою голую невесту нет!

Женя наморщила носик.

По её телу уже растекалось блаженное тепло. И спорить почти не хотелось.

Почти.

- Ну... договорились, - она обхватила его ногами и резко развернулась, оказавшись над ним, - Тогда я сверху!

Щёлкнула застёжка лифчика. И он отправился вслед за футболками.

Какой... чудесный... вечер всё-таки... вышел..., подумала Женя, почувствовав на своей груди прикосновения сперва Диминых пальцев.

Затем тепло его ладоней.

И лёгкое сжатие.

Первое...

Второе...

Димин язык вокруг ареолы – сперва левой, потом правой.

Почему-то это было всегда именно так.

Женя не возражала.

Её сосок в его губах.

- Ааах, - Женя пока ещё скорее выдохнула. Но этот выдох уже звучал как стон.

Почти.

Её рука метнулась вниз, мимоходом погладила Димин живот и нашла ремень.

Какой смысл работать из дома, если ты всё равно носишь джинсы с ремнём? Вот же...

Застёжка не поддавалась. Дима вздохнул, легко поцеловал её в ложбинку между грудей и расстегнул ремень сам.

Женя ответила ему близорукой неловкой улыбкой.

- Я люблю тебя, - прошептала она. Дима чуть приспустил джинсы, позволив Жене самой найти путь под трусы.

- Жень, ты чудо! – он ответил зеркальной улыбкой. И громко выдохнул, когда она обхватила его член пальцами и сперва медленно, а затем всё быстрее задвигала рукой вверх и вниз.

Они избавились от её брюк и трусиков. Уже без шуток. Даже почти без слов. Только с поцелуями, прерывистым дыханием и лёгким, почти уютным поскрипыванием дивана.

Почувствовав Диму внутри, Жень на мгновение зажмурилась от удовольствия. А затем начала двигаться. Привычный ритм нашёлся скоро – и уже через минуту ничего не имело значения.

Ни платье.

Ни свадьба.

Ни заявка.

Ни медовый месяц во Франции.

Только они вдвоём.

Только Дима в ней. И она на нём.

Только...

- Аххх...

Пансион Le Clos des Tilleuls, Дордонь, Франция. 12 марта, 20:59

Пьер взглянул на часы и отложил книгу в сторону. Не сказать, чтобы он был одержим идеей строгих расписаний и рутины, но...

Правила есть правила.

Он неторопливо вышел из кабинета и прошёл по длинной галерее. Конечно, Кевин ответственный парень и знает свою работу — никаких сомнений в том, что все окна закрыты, отопление отключено, а пол вымыт, у Пьера не было. Но он уже давно понял одну простую истину, без которой в его деле долго не протянуть —

Всегда стоит проверить самому.

Закончив осмотр, Пьер удовлетворённо хмыкнул, вдохнул сырой мартовский воздух, полный ароматов дождя, прелых листьев и тумана, и вернулся к себе.

Детектив о таинственных убийствах в Бретани лежал в кресле с закладкой в середине и послушно ждал своего часа. Но сейчас было время работы — последняя традиционная проверка почты.

Как обычно.

Как всегда.

Почта открылась почти сразу. Двадцать новых писем за последние три часа — впрочем, добрая половина была не слишком интересной.

Реклама.

Объявления о фермерском рынке в соседней коммуне.

Смелые обещания местных политиков.

Смиренные просьбы о резервации комнат на сезон от тех же политиков.

Пьер покачал головой — только три из пяти удосужились

правильно оформить заявку и отправить её как следует. Что ж, возможно, в другой раз.

Впрочем, хватало и других заявок. Семейной паре из Лилля с двумя милыми детьми Пьер ответил отказом. И порекомендовал хорошего знакомого неподалёку — его пансион, маленькая ферма и конюшня с милейшими пони куда лучше подойдут для этой семьи.

Несколько постоянных клиентов напомнили о своём намерении приехать — и, разумеется, тут же получили утвердительные ответы.

Привет мы с женой будем кататься по Европе — думаем, что было бы интересно остановиться и здесь. Пара вопросов — есть ли вариант с не только местной кухней? и как быстро можно доехать от дома до парижса — думаем, погулять немножко и там. xx Майк и Сара'

На это письмо Пьер даже не стал отвечать. А вот следующее — следующее было интересным.

Написанное по-французски, да ещё и, судя по паре-тройке шероховатостей здесь и там, без помощи каких-нибудь онлайн-переводчиков.

— Так-так... — пробормотал Пьер, потеряв подбородок.

'Привет! Мы — Дима (24) и Женя (22) из Москвы, Россия. Дима работает в IT, а Женя пока ещё учится на культурологии. Мы любим долгие прогулки, долгие разговоры, долгий сон и друг друга. Но главное (в нашей заявке) это то, что мы оба (но особенно Женя) увлечены Францией и, увидев Ваши

пансион, были очарованы в тот же миг! Нам показалось, что это не просто пансион, а настоящий Дом — с историей, с жизнью и с тайнами. Именно то, что мы бы хотели увидеть, тем более в эту поездку!

Дело в том, что 10 апреля у нас свадьба, и сразу после неё мы хотим отправиться во Францию на наш медовый месяц. Нам бы хотелось провести его в Вашем пансионе. Очень хотелось бы, если честно. Это будет наш первый визит в Вашу страну, так что мы не будем ни шуметь, ни устраивать вечеринки — мы хотим насладиться Вашим домом, этой поездкой и друг другом в этот месяц.

Мы очень надеемся, что такой долгий срок пребывания Вас не смутит и Вам не мешает!

Мы понимаем, что погода в апреле будет ещё непредсказуемая, но нас это совсем не пугает — в России мы привыкли и не к такому!

Словом, мы с нетерпением ждём Вашего ответа! И очень надеемся, что он будет положительным!

Дима и Женя'

Пьер взглянул на приложенные фотографии — одна парная, и по одной с каждым из них.

На первом снимке они стояли рядом, прижавшись друг к другу плечами. Женя была заметно ниже своего жениха — тонкая, светловолосая девушка с мягким, почти детским лицом. Её большие серые глаза казались ещё больше в обрамлении круглых очков в изящной тонкой оправе.

Дима казался чуть смущённым — не то самим фактом почти постановочной фотографии, не то чем-то, что случилось до. Приятное лицо, чуть взъерошенные тёмно-русые волосы, ожидаемая от юноши его возраста и профессии толстовка — примерно таким Пьер его и представил, как только прочёл письмо.

На следующем фото он уже улыбался, сидя за столом перед ноутбуком. Рабочее место, судя по всему, прямо в квартире — и фото, очевидно, сделанное самой Женей. Одежда Димы не изменилась, но вот выражение лица —

Ну конечно.

Следующей была Женя. Одна, на какой-то тихой улочке — едва ли подозревающая, что кто-то когда-то так далеко станет рассматривать этот снимок так внимательно.

Её золотистый боб, явно и намеренно скопированный с лучших образцов столетней давности, был слегка растрёпан ветром. Но эта небрежность её ничуть не портила — скорее уж, наоборот.

На девушке был простой светлый джемпер и тёмные джинсы. Ничего примечательного — разве что одежда сидела на ней слишком хорошо, чтобы её можно было совсем не заметить.

Первое впечатление Пьера не обмануло — Женя и правда была тонкой, почти воздушной. Веснушки и чуть вздёрнутый носик добавляли невинности, которая оттенялась заметной талией и аккуратной округлостью груди и бёдер. В

ней вообще было что-то удивительно цельное — без той подростковой угловатости и неловкости, которую можно было бы ожидать от её детского лица.

Он вернулся к первой фотографии — объятия, неловкие, но искренние улыбки.

Настоящий Дом, говорите? Ну что же.

— Интересно... — проговорил Пьер, улыбнувшись краешком рта, и быстро набрал ответ.

Москва, 13 марта, 00:47

Женя вынырнула из-под одеяла, облизнулась и перевела дух.

— Жень... Ты чудо, — выдохнул Дима, глядя в потолок. Женя довольно улыбнулась.

— Спасибо, что заметил! — она чмокнула Диму в щёку и устроилась рядом, положив голову ему на грудь. Задумчиво поводила пальцем по его руке и, наконец, спросила.

— Ты думаешь, нам ответят?

— Мм? — Дима, казалось, почти задремал. Женя подернула плечиком.

— На нашу заявку. Ты думаешь, её примут?

— Конечно, примут! — Дима поцеловал её в макушку и обнял покрепче. — Вот ведь мы какие классные!

— Мы не классные, — Женя улыбнулась в ответ. — Мы милые.

Дима подумал пару секунд.

— Ну... Конечно, примут. Вот ведь мы какие милые! —

его рука скользнула вниз по Жениной спине, но уже иначе. Ласково, нежно, сонно.

— Наверняка там уже все спят... — протянула Женья, выписывая пальцем абстрактные узоры на Димином плече. — Теперь, если и ответят, то через неделю... А то и две...

Дима тихо рассмеялся.

— Я понял твой супер-тонкий намёк, — он потянулся за телефоном. Женья, свернувшись в кошачий клубок, тихо и сонно улыбнулась. В конце концов, даже если ответ и будет нескорым, то это не конец света. Даже если ответ будет негативным, то это не конец света. Одна только идея такого медового месяца подарила им прекрасный вечер, и...

Будет не обидно. Совсем даже не обидно. Ни капли.

Почти.

Дима громко хмыкнул.

— Что там? — Женья приподняла голову. — Мы несчастные или бедные?.. Или счастливые и очень бедные?

— Деньги снялись, — Дима звучал немножко растерянно. — Но прямо сильно меньше, чем должно было.

Женья уселась рядом. Сперва, в силу давней ещё привычки, она попробовала подтянуть одеяло повыше, но потом бросила это дело.

Нашла кого и где стесняться! К тому же... Не до того!

— Может... какой-то сбой? — неуверенно предположила она. Дима пожал плечами, свайпнул одно приложение за другим и вдруг...

— Ответ! — его голос прозвучал особенно громко в пустой ночной квартире.

Но Жене было всё равно.

— Покажи! — она прильнула к нему, и щека к щеке они прочитали.

Здравствуйте, Женя. Здравствуйте, Дима.

Было приятно получить Ваше письмо и Вашу заявку. Мне весьма лестно Ваше внимание, и, поверьте, моему Дому тоже. Уверен, что Вы насладитесь Вашим визитом в полной мере.

Медовый месяц и правда стоит того, чтобы провести его незабываемо. К счастью, в моём пансионе есть маленькая традиция — молодожёны получают дополнительную скидку в тридцать процентов и право выбора комнаты на свой собственный вкус.

Повеселитесь как следует на Вашей свадьбе!

С нетерпением жду нашей встречи,

Пьер Готье

P.S. я напишу Вам ближе к делу с более детальными инструкциями о том, как Вам лучше доехать. Не стесняйтесь писать мне в любое время, если у Вас будут какие-либо вопросы'

— Так что, — Дима комично поднял брови, — мы теперь не очень бедные. И очень счастливые!

— Спасибо... — Женья нежно поцеловала его. — Всего через месяц?

Дима погладил её по щеке и поцеловал в ответ.

— Всего через месяц...

Через час, уже засыпая в его объятиях, она сонно пробормотала:

— Я люблю тебя... И платье... тоже классное, правда?..

— А я тебя, — шепнул он, целуя её в теплое плечо. — Спи...

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.